

Написание объяснительной продвигалось со скрипом. Ли Чэнь с тяжким вздохом уставился на исчерканный черновик.

Половина учебного дня уже миновала, до обеденного перерыва оставалось всего два урока, а на бумаге вымучились лишь три несчастные строчки. Классный руководитель не устанавливала жестких рамок по объему, но Чэнь прекрасно отдавал себе отчет: отпиской в пару десятков слов тут не обойтись.

Пододвинув свободный стул к столу Цзо Хэна, Ли Чэнь присел рядом и протянул ему листок:

— Вообще в голову ничего не идет. Как эту чертову объяснительную писать-то?

Цзо Хэн бегло пробежал глазами текст и невозмутимо заметил:

— По-моему, главное заблуждение кроется в самой сути. Классная ждет от тебя признания собственной вины, а не оправданий, почему в укусах и царапинах не виноват котенок.

— Да понимаю я, — поморщился Чэнь. — Просто если написать иначе, школу попросту очистят от кота. Боюсь, его выгонят.

Повод для опасений и впрямь был — все-таки пострадал выпускник.

— Твои родители собираются подавать жалобу в администрацию? — уточнил Хэн.

— Да ну, ты чего, — усмехнулся Ли Чэнь. — И близко такого не будет.

Судя по всему, в своих домашних Чэнь был уверен на сто процентов. Цзо Хэн спорить не стал:

— В таком случае тему с котом можно затронуть, но не в самом начале. Схема простая: двести слов — краткое описание инцидента, сотня — осознание вины, еще сотня — обещание больше так не делать. А защиту котенка верни в финале. Как раз наберется нужный объем.

Ли Чэнь тут же принялся конспектировать эту «структуру» на полях черновика, удивленно приподняв бровь:

— Надо же, Цзо Хэн, а ты, оказывается, мастер по части объяснительных!

Цзо Хэн озадаченно нахмурился. Подтекст фразы намекал, что Чэнь считал его неспособным к подобным вещам, тогда зачем пришел просить совета? Логика явно хромала.

Но не успел он озвучить вопрос, как с передних рядов раздался исполненный боли вопль:

— Да чтоб вас! Я три перемены подряд долбил этот тест из двухсот вопросов, а в конце вылез QR-код с требованием заслать бабла за результат!

Класс зашевелился, кто-то со смехом выхватил у пострадавшего телефон:

— Да ты не туда ткнул, дубина! Надо было напрямую по ссылке из нашего чата переходить!

Слово «тест» сработало как катализатор. Вздуродраженный класс мгновенно оживился.

— Чего там у вас опять?

— Тест на уровень психопатии!

— Ого, ничего себе запросы! И сколько у тебя?

— Зашкаливает! Я психопат на восемьдесят девять процентов! Обогнал почти всех!

— М-да, ну ты и псих... Скинь ссылку, я тоже хочу!

Ли Чэнь достал смартфон. В школьном чате висело больше сотни пропущенных: одноклассники наперебой проходили психологический опросник и делились скриншотами.

Сегодня на каждом уроке учителям только и оставалось, что повторять: расслабленный режим окончен, пора браться за ум и готовиться к предстоящему межшкольному совместному экзамену. Но, похоже, перед тем как загнать себя в тиски учебы, классу требовалось устроить финальный разгул.

Чэнь вспомнил о своем первоначальном намерении помочь Цзо Хэну влиться в коллектив. Он повернул экран к соседу:

— Не хочешь попробовать? Сыграем ради интереса. Это чисто психологический опросник, никакой мистики.

Бегло пробежав глазами сообщения, Цзо Хэн ненадолго задумался, подбирая формулировки. На его взгляд, ответ прозвучал максимально деликатно:

— Я понимаю стремление подростков выделиться и казаться не такими, как все. Подобное желание выглядит поверхностно и тщеславно, но вполне естественно для вашей возрастной категории. Однако участвовать в этом я не хочу. К тому же подобные тесты — чистой воды псевдонаука, а романтизация психопатии в массовой культуре мне кажется нездоровой тенденцией.

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Подростки онемели.

И лишь сам виновник неловкой паузы не почувствовал ни малейшего смущения.

Ли Чэнь закрыл лицо руками, кляня себя за то, что вовремя не заткнул этому гению рот. Какое уж тут «влииться в коллектив»! То, что Истукана до сих пор не выжили из класса — исключительная заслуга ангельского терпения одноклассников.

В класс вошла учительница словесности:

— Так, достаем учебники, готовимся к уроку. Что это сегодня за тишина такая? Неужели осознали, что пора включаться в работу? Отлично. До звонка две минуты, садитесь по местам. С сегодняшнего дня возобновляем разборы материалов для сочинений. Чья очередь перед объединенным экзаменом? Поднимите руки. Эта группа? Значит, продолжаем с Ли Чэня. Напоминаю: цитаты и аргументы нужно собирать регулярно, а не от случая к случаю. Чэнь, приготовил что-нибудь? Да? Замечательно.

Ли Чэнь мысленно похвалил себя за то, что захватил книгу, одолженную у Цзо Хэна. Но просто зачитать отрывок было мало — требовалось подвести под материал общую тему. А перед ним лежал сборник натурфилософской прозы. К чему его привязать, к экологии? Чэнь судорожно листал прочитанные страницы, пока его не осенило.

Он не просто нащупал нужную мысль, но и внезапно осознал, что именно означал статус в профиле Цзо Хэна.

Прозвенел звонок. Учительница кивнула:

— Начинай, Ли Чэнь.

Чэнь поднялся из-за стола и откашлялся:

— Материал, которым я хочу поделиться, взят из сборника очерков советского писателя Михаила Пришвина «Глаза Земли». Я объединил предисловие и одну из глав, а за сквозную тему взял силу любви.

Он сделал небольшую паузу и зачитал:

— «Ночью я думал о двух родах любви... Одна — животная... Другая любовь содержит в себе веру в нераскрытую красоту любимого человека, и эта любовь есть призвание, выходящее из одиночества к людям. И весь мой путь — это путь от одиночества к людям».

Цитата зацепила не только его. По классу прокатился одобрительный шепот: строки звучали

удивительно поэтично.

Учительница тоже удовлетворенно кивнула:

— Отлично.

Однако Чэнь не спешил садиться:

— Отдельно хочу поблагодарить Цзо Хэна. Благодаря его статусу в профиле я узнал об этой книге, и именно он одолжил мне этот сборник. На этом у меня все.

Класс ахнул.

Самые отчаянные тут же ушли в чат, строча под партой:

: У Цзо Хэна в статусе стояли настолько романтические слова?!

: А я думал, это цитата из какого-то фэнтези...

: То есть мы думали, что он понтуется, а он... говорил о любви?!

: Меня аж в холодный пот бросило.

: Суровый ледяной парень оказался романтиком, у меня сейчас мозг взорвется.

: Верните нашего Бота!

: Так его жизненный путь — это любовь! Любовь, народ!

: Спокойнее, подростки. Не нужно так драматизировать.

: Возможно, драматизм — это естественная и повсеместная потребность нашей возрастной категории...

: ... Вы случайно не забыли, что Цзо Хэн тоже сидит в этом чате?!

: Твою ж мать!

Преподавательница расплылась в растроганной улыбке:

— Прекрасно! Замечательный разбор. И внеклассное чтение задействовано, и взаимовыручка между одноклассниками — просто загляденье! Так, у кого там телефоны из рук не выпадают? Если они вам не нужны, продолжайте, а если дорогие как память — убираем. Ну всё, к делу, начинаем урок.

Едва прозвенел звонок с двух уроков словесности, Ли Чэнь подхватил готовый текст и помчался в учительскую, успев аккуратно к обеденному перерыву.

Классная руководительница бегло просмотрела листок, сдерживая улыбку, а затем положила его на стол:

— Понял, в чем провинился?

— Понял, — кротко кивнул Чэнь.

— Понять-то понял, а исправляться кто будет? — она качнула головой. — На словах-то вы все шелковые. Ли Чэнь, время сейчас какое? Скоро экзамены, а ты вместо учебы то с котятками возишься, то с царапинами на больничном сидишь, то простуду подхватываешь! Доброта — это отлично, но приоритеты-то расставлять надо? В одиннадцатом классе каждый день на счету, другие за каждую тему трясутся, а тебе хоть бы хны.

Ли Чэнь стоял, уткнувшись взглядом в пол.

— Пойми, подходят решающие месяцы, — тон учительницы стал серьезнее. — Все преподаватели в один голос твердят: парень толковый, мог бы выдать куда лучший результат, если бы не витал в облаках. Они в тебя верят, потому и спрашивают. Не думай, что ты еще маленький. Ты выпускник, выпускные на носу. По поводу кота вопрос закрыт, но ты сядь и крепко подумай о своем будущем. В твоих обстоятельствах нужно быть взрослее. Понимаешь?

— Понимаю, — тихо отозвался Чэнь.

Она мягко похлопала его по плечу:

— На апрельском межшкольном совместном экзамене жду от тебя рывка. Раз уж вы так сдружились с Цзо Хэном, тянись за ним, попроси его позаниматься с тобой. Свободен.

Ли Чэнь сдержанно кивнул и вышел.

Весь оставшийся день, вплоть до окончания вечерних занятий, он ходил сам не свой: не заглядывал в общую группу, да и после звонка не стал перебрасываться шутками с одноклассниками, как обычно. Заметив, что Цзо Хэн направился к выходу ровно со звонком, Чэнь быстро накинул рюкзак и догнал его:

— Пойдем вместе?

Цзо Хэн возражать не стал.

В кармане куртки без конца вибрировал телефон — в чате явно продолжался бурный разбор полетов. Чэнь вспомнил свой давний вопрос и решил зайти издалека:

— Ты совсем не читаешь сообщения в классной группе?

— В день, когда меня туда добавили, я отключил уведомления, — прямо ответил Хэн.

«Какая поразительная категоричность», — мысленно хмыкнул Ли Чэнь.

— И тебе совсем не интересно, о чем там болтают?

— Если бы мне было интересно, я бы не выключал оповещения. Разве не так?

Логика железная, не поспоришь.

Чэнь бросил попытки хитрить и спросил в лоб:

— А как ты тогда догадался, что я сижу в телефоне и пишу в чат?

Цзо Хэн замедлил шаг и остановился.

И в самом деле, откуда он это узнал?

Ответ казался одновременно простым и невероятно сложным. На самом деле он просто угадал.

Цзо Хэн не знал всех подробностей семейных дел Чэня, но его проницательный ум фиксировал множество мелких деталей. В тот день — и когда Ли Чэнь открывал перед ним дверь, и пока они находились в квартире, и особенно в момент, когда Хэн собирался уходить — от Чэня буквально веяло глухим, въевшимся одиночеством.

У него имелась крыша над головой, но он выглядел словно уличный котенок.

Более того, Цзо Хэн четко помнил: Ли Чэнь ни разу не назвал то место «домом». Он всегда говорил лишь: «моя квартира» или «жилье».

Уходя, Цзо Хэн остро почувствовал: Чэнь судорожно пытается заглушить эту пустоту, ищет хоть какого-то человеческого тепла. А самый доступный способ найти контакт с людьми — соцсети. Учитывая общительный характер Чэня, тот наверняка ринулся в бурлящий школьный чат.

Именно поэтому по дороге домой Хэн впервые в жизни заглянул в группу — и сразу же наткнулся на теплые слова Ли Чэня о нем.

Он угадал.

Вот только радости от этой правоты не ощутил.

Цзо Хэн не был глуп и понимал, что Ли Чэнь вызывает у него особый интерес. Он пока не торопился называть это дружбой, но эти отношения давно вышли за рамки обычного школьного знакомства. Ему не нравилось видеть, как кто-то страдает — хоть физически, хоть морально. И уж тем более не нравилось видеть одиночество Чэня.

В чате Ли Чэнь казался веселым и живым, там он забывал о своей изоляции. Однако Цзо Хэн считал своим долгом напомнить ему об отдыхе после прививки. Что важнее — здоровье или сиюминутная радость? Непростой выбор.

Для Цзо Хэна ответ был очевиден: здоровье всегда в приоритете. Оттуда и взялось его сухое замечание в чате. Но он понятия не имел, как к этому относится сам Чэнь. А спросить напрямую не мог: кому понравится, когда тебе указывают на твое одиночество? Мысли Чэня оставались для него загадкой.

Поэтому и сейчас ответить правду — «Ты выглядел настолько одиноким, что я сходу понял, где ты ищешь компанию» — он не мог.

Но и врать не хотел.

Подумав мгновение, Цзо Хэн произнес:

— Интуиция.

— Ого, интуиция? Серьезно? — Ли Чэнь от неожиданности приснул. — Неужели я настолько предсказуемый?

А вот на этот вопрос у Хэна имелся четкий ответ.

— Да, — не задумываясь, отрезал он.

— Эй, ничего подобного! — шутливо возмутился Чэнь.

— Именно так, — невозмутимо парировал Цзо Хэн и тут же добавил: — И тебе, кстати, пора переходить дорогу.

— А это ты откуда знаешь?

— Помню, где ты живешь.

Ли Чэнь на секунду замер, а потом на его лице расцвела теплая улыбка:

— Ах да, точно... Совсем вылетело из головы. Ну тогда... до завтра! Ты утром тоже пешком пойдешь?

Цзо Хэн взглянул на тучи:

— Если не будет дождя.

— Тогда до завтра, Цзо Хэн!

— До завтра.

<http://bllate.org/book/19818/1990188>